

ДИНАМИКА И ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ ВЕРХНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ

Н. А. Ткачева

Basing on materials of field investigations of the 1990s supplemented by the materials of the earlier published sites, the author traces through dynamics of settlement complexes located in the Upper Irtyish basin. She considers the following: nature of house-building typical of the Andronovo tribes within the said region; tendency of house-building development: from cabins made of branches and straw to big semi-dug-outs and framing dwelling-houses of the Late Bronze Age; size transformation of settlements and dwellings related with economic development: from homestead pastoral cattlebreeding to pasturing cattlebreeding, and from the latter to nomadic one.

В Восточном Казахстане изучено более двух десятков поселений, содержащих материалы средней и поздней бронзы. Археологические памятники Верхнего Прииртышья позволяют проследить эволюцию поселенческих комплексов, определяющуюся как хронологическими изменениями, так и природно-климатической средой. Формирование и развитие поселений эпохи бронзы происходило в условиях прогрессирующей аридизации климата, что приводило к смещению ландшафтных зон на север [Косарев, 1974, с. 27–39; Смирнов, 1975, с. 32–41]. В степях Казахстана в этот период сохраняются наиболее крупные водотоки: Иртыш, Ишим, Тобол, Нура, Сарысу, на которых и сосредотачивается основная масса поселков.

Главное значение в гидрографическом отношении для степной зоны Северо-Восточного и Восточного Казахстана имеет р. Иртыш, истоки которой находятся в южных отрогах Алтайских гор. Кроме того, существуют многочисленные крупные и мелкие притоки, стекающие с горных хребтов.

Основную часть притоков, питающихся за счет таяния ледников, Иртыш принимает с правой стороны, значительно меньше левобережных притоков, стекающих с отрогов Калбинского хребта. При “выходе” Иртыша на равнины Семипалатинского и Павлодарского Прииртышья притоки, как крупные, так и мелкие, полностью исчезают. Долины рек хорошо выражены, в верховьях постепенно сливаются с окружающими горами. Реки имеют четко очерченные надпойменные террасы, сложенные глинами различных оттенков. Врез русла Иртыша составляет 10–30 м, а большинства притоков — 5–10 м. Поймы развиты преимущественно в средних и нижних течениях, где преобладают широкие долины. Ровные берега присущи большинству рек и ручьев Верхнего Прииртышья. Растительность пойм луговая, часто встречаются заросли деревьев, кустарников, густого и высокого тала.

Все известные поселения эпохи бронзы расположены в непосредственной близости от воды и приурочены обычно к широким луговым поймам. С достаточной долей условности в расположении поселений можно выделить два микрорайона, граница между которыми проходит по широте Усть-Каменогорска. В Южном, или Горном, районе Иртыш протекает между высокими горными отрогами Алтая и Калбинского хребта и принимает наиболее крупные притоки — Курчум, Нарым, Бухтарму. Северный район более равнинный, отроги гор значительно ниже, с большими участками степи между ними, а притоки — Ульба, Уба, Кызылсу — меньше.

В Горном районе выявлено шесть поселений; пять из них расположены на мысах и узких открытых площадках между руслом Иртыша и отрогами гор. Только одно поселение этого района находилось на дюне, между руслами небольших рек. В Северном, равнинном, районе выявлено 17 поселений, из них пять расположены на правом берегу Иртыша, одно — на левом, остальные — по берегам мелких притоков и ручьев.

Из 11 поселений, обнаруженных на Иртыше, основная часть находится на правом берегу (81,8 %) и только два — на левом. По притокам Иртыша, напротив, большинство поселений расположено на левых (80 %) и единично — на правых берегах.

По данным топографии, преобладают поселения, занимающие открытые площадки или мысы (56,5 %), образованные излучиной или ограниченные рекой и ее притоком. Многие поселения в той или иной мере разрушены природой либо человеком, поэтому точную площадь большинства памятников установить невозможно. Из 23 поселений полностью сохранились лишь девять. Жилая площадка поселения обычно вытянута вдоль берега или занимает береговую часть мыса. Длина распространения культурного слоя варьирует от 60 до 220 м, ширина — от 20 до 100 м, площадь поселений — от 2000 до 15 000 кв. м. По размерам жилых площадок поселения можно разделить на две группы: площадью 2000–2800 кв. м и 7000–15 000 кв. м. Интервал площади в первой группе составляет 400–800 кв. м, во второй — 2000–4000 кв. м.

Размеры жилых площадок не могут служить показателем, характеризующим разные периоды эпохи бронзы. Первая и вторая группы объединяют поселения (одно- и многослойные), содержащие материалы и средней, и поздней бронзы. Вероятно, размер поселка зависел от конкретных условий местности, хозяйственной деятельности и количества населения, объединенного в кол-

лектив. В то же время прослеживается тенденция роста площади жилых площадок от средней к поздней бронзе.

Большинство поселений имеют хорошо задернованную дневную поверхность, жилые западины не фиксируются. Исключение составляет поселение Волчовка, по подъемному материалу и керамике из шурфов отнесенное к поздней бронзе. Подобная ситуация характерна также для памятников Зауралья [Потемкина, 1985, с. 323] и Северного Казахстана [Зданович Г. Б., 1973, с. 113–127].

Часто поселения расположены группами от трех до пяти; как правило, одно из них более крупное. Исследования показывают, что последнее можно считать стационарным, оно содержит более мощный культурный слой и долговременные зимние постройки (Захари-ха I, Волчовка, Барашки I, Усть-Нарым). Вокруг крупных поселков, на расстоянии от 1 до 5 км выше или ниже по течению, сосредоточено несколько поселений с невыразительным культурным слоем и незначительным количеством находок. Возле поселения Захариха I обнаружено два таких поселка, близ Волчовки — четыре небольших памятника. Вокруг поселения Барашки I зафиксировано три поселения-отгона значительно меньших размеров [Черников, 1960, с. 20–21; Ткачев, Ткачева, 1995, с. 83–87]. Такая же ситуация наблюдается и в Горном районе [Черников, 1960, с. 27, рис. 2]. Сочетание крупного поселка с несколькими мелкими поселенческими комплексами характерно для переходного времени от средней к поздней бронзе, что связано с началом изменения хозяйства — постепенным переходом от придомного пастушеского к отгонному скотоводству. Аналогичная тенденция в развитии поселенческих комплексов в этот период прослеживается и на сопредельных территориях [Варфоломеев, 1991, с. 20; Зданович, 1988, с. 21, рис. 1; Ткачев, 1991б, с. 24].

На пяти поселениях Верхнего Приир-тышья исследовано 14 жилищ периода развитой и поздней бронзы [Ткачев, Лысенко, 1997б], из них 11 поддаются реконструкции. С определенной долей вероятности к среднебронзовой канайской культуре следует относить жилище 1 поселения Усть-Нарым и остатки жилища 6, обнаруженные под полом жилища 2 на поселении Барашки I. Жилище, изученное на поселении Усть-Нарым, однокамерное, площадью около 20 кв. м, углублено в подстилающий грунт на 0,4–0,6 м, судя по частично сохранившимся ямкам — с наклонными стенами. “Жилище, вероятно, имело вид продолговатого шалаша с двойной конической крышей из жердей, покрытой шкурами и камышом, и с очагом из камней в центре” [Черников, 1960, с. 36]. Посуда, встреченная в заполнении этого жилища, сходна с ранней керамикой поселения Барашки I [Ткачева, 1997, с. 12; Ткачев, Ткачева, 1997, с. 25–26, рис. 2].

Единственная жилая конструкция эпохи средней бронзы, изученная на поселении Усть-Нарым, по размерам сопоставима с наземными постройками петровского типа Северного Казахстана, где встречаются жилища площадью 25–70 кв. м. По внешнему облику эти постройки резко отличаются друг от друга. Стены петровских жилищ сделаны из бревен, образуя сруб примитивной вязки [Зданович, 1976, с. 112], а на поселении Усть-Нарым это шалашеобразная постройка. Вполне возможно, что существование подобных конструкций связано с сохранившимися архаическими принципами домостроительства, возникшего в Верхнем Прииртышье еще у неолитического населения усть-нарымской культуры, в материалах которой прослеживаются предандроновские черты [Черников, 1970, с. 5–15]. Вместе с тем в период средней бронзы должны были существовать и достаточно крупные землянки, о чем свидетельствуют остатки жилой конструкции, обнаруженные под полом жилища 2 на поселении Барашки I.

При переходе от средней к поздней бронзе у населения Верхнего Прииртышья сохраняется традиция сооружения достаточно крупных полуземлянок площадью 140–210 кв. м. Основой жилища являлся каркас из бревен и жердей. Эти элементы домостроительства бытовали на протяжении среднебронзового века и характерны для позднебронзовых памятников Зауралья [Сальников, 1967, с. 247], Западной Сибири [Матвеев, 1993, с. 79–87], Северного и Центрального Казахстана [Зданович, 1974, с. 61–63; Варфоломеев, 1991, с. 12–13; Ткачев, 1991а, с. 24–26].

По особенностям керамического материала в развитии позднебронзовых комплексов трушниковской культуры можно выделить два этапа: жилища раннего — малокрасноярского — относятся к переходному времени от средней к поздней бронзе; жилища трушниковского этапа — к заключительной фазе бронзового века [Ткачева, 1997, с. 18].

К мало-красноярскому этапу относятся жилища поселений Барашки I, Мало-Красноярка и жилище 1 поселения Трушниково. Ранние жилые конструкции представлены прямоугольными или неправильно-прямоугольными полуземлянками с закругленными углами. Постройки имели один выход в виде короткого тамбура или коридора. Пол выхода плавно понижался к ровному дну. Все жилища однокамерные, углублены в подстилающий грунт на 0,2–0,5 м. Длина котлованов 14–21 м, ширина 10–16 м, площадь 150–210 кв. м. На поселении Барашки I придонная часть построек обмазана глиной. Жилища имели каркасно-столбовую основу с вертикальными или слегка наклонными стенами, плоской, пирамидальной, одно- или двускатной крышей [Ткачев, Лысенко, 1997а, с. 30–32, рис. 2].

Жилые площадки поселений, содержащие жилища мало-красноярского этапа трушниковской культуры, находятся на высоте 5–12 м от уреза воды, и только жилая площадка Барашков I распо-

ложена на высоте 28 м от уровня воды в Иртыше. Особенностью этого поселения является наличие оборонительных сооружений в виде рва и вала, защищавших поселок с напольной стороны. Оборонительные конструкции характерны для синташтинских памятников Зауралья [Зданович, 1989, с. 181–185; Зданович, Батанина, 1995, с. 54–62] и петровских Северного Казахстана [Зданович, 1983, с. 51–53, рис. 1, 1, 7], относящихся к раннеалакульскому времени. Единственный укрепленный поселок, содержащий материалы восточноандроновского облика, изучен в лесостепном Прииртышье на территории Омской области [Стефанов, 1974, с. 19–20, рис. 1]. Укрепленные поселения позднебронзового века в степной и лесостепной зоне между Уралом и Алтаем автору неизвестны.

По особенностям материальной культуры к раннему этапу поздней бронзы Верхнего Прииртышья относятся и наземные жилые конструкции, изученные на поселениях Меновное и Побока [Ткачев, Ткачева, 1995, с. 83–87, рис. 1, 1]. Размеры их небольшие — от 17 до 30 кв. м. Различия между крупными полуземлянками и наземными постройками раннего этапа поздней бронзы определяются тем, что первые являлись долговременными зимними жилищами, а вторые — легкими каркасными постройками, использовавшимися пастухами-скотоводами на небольших летних поселениях-отгонах.

К трушниковскому этапу заключительной фазы бронзового века относится жилище 2 поселения Усть-Нарым и жилище 2 поселения Трушниково. Постройки имели неглубокие котлованы (0,3–0,7 м) площадью от 70–90 до 100–150 кв. м. Отсутствие на полу жилищ столбовых углублений свидетельствует о наличии срубной основы [Ткачев, Лысенко, 1997а, с. 33–34, рис. 5, 6].

Сравнительный анализ жилых сооружений раннего и позднего этапов финальной бронзы Верхнего Прииртышья выявляет тенденцию к уменьшению размеров жилищ (от 140–210 до 70–100 кв. м) и плотности застройки жилых площадок. Это свидетельствует об уменьшении коллективов, заселявших места традиционного обитания. Возможно, в это время какая-то часть населения уже перешла от отгонного к кочевому типу скотоводческого хозяйства, что привело к вышеописанным изменениям.

Разнообразие размеров жилищ не исключает сходства между постройками мало-красноярского и трушниковского этапов во внешнем облике и внутреннем устройстве. Основным строительным материалом служило дерево; камень для строительства фундамента и стен практически не применялся. Для возведения каркаса использовались столбы диаметром 15–30 см. На них укладывали балки, служившие опорой для жердей и досок. Крыша была плоская или, чаще, двускатная. Плетень из прутьев тала применялся для сооружения внутренних перегородок и укрепления стенок котлованов.

Стены жилищ сооружались из наклонно поставленных жердей, опиравшихся одним концом на балки, другим — на края котлована. Иногда края жердей придавливались камнями. Фактов, свидетельствующих о том, что стены или крыши обмазывались глиной, не имеется. Правда, на поселении Усть-Нарым в заполнении жилища 2 найдено несколько комков обожженной глины, которой мог быть обмазан бревенчатый сруб [Черников, 1960, с. 36]. Глина использовалась в исключительных случаях, для уплотнения пола.

Деревянный каркас жилища перекрывался шкурами животных, ветками, травой, камышом. Поверх перекрытия насыпался слой золы. Подтверждением этому являются золные заполнения котлованов жилищ. Чтобы зола не выдувалась, ее могли перекрывать пластами дерна. Глиняный грунт, вынутый при сооружении землянок, удалялся с территории поселков: на жилых площадках не обнаружены выкиды глины, перекрывающие погребенную почву или культурный слой. Исключение составляют остатки вала на поселении Барашки I, но и он был сооружен на предварительно очищенной от дерна материковой поверхности.

Анализ поселенческих комплексов Верхнего Прииртышья (топография, планировка, существование наземных и углубленных построек) показывает, что они близки широкому кругу памятников средней и поздней бронзы степной Евразии [Потемкина, 1985, с. 327, рис. 112; Зданович, 1988, с. 149–150, рис. 5, 14]. В то же время площадь и внутреннее устройство поселков, количество жилищ и их размеры зависели от конкретных физико-гео-графических условий. Долины крупных рек — Тобола, Ишима, Иртыша, Оби, — имеющие широкие поймы для хозяйственного освоения, способствовали формированию крупных поселенческих комплексов в Зауралье, Западной Сибири, Северном и Восточном Казахстане [Потемкина, 1985, с. 144–145, табл. 16; Зданович, 1988, с. 26, 42, табл. 1; Матвеев, 1993, с. 80, табл. 1; Ткачева, 1997, с. 7–8]. В Центральном Казахстане, по берегам мелких степных речек, преобладают небольшие поселения, хотя и существует два памятника, претендующих на статус городов [Варфоломеев, 1991, с. 20].

Сходство материальной культуры, принципов домостроительства и близость конструкции жилищ свидетельствуют о культурно-хозяйственных контактах населения Верхнего Прииртышья с обитателями Зауралья, Западной Сибири, Северного и Центрального Казахстана, что приводило к нивелировке материальной культуры близкородственных племен разных регионов.

ЛИТЕРАТУРА

- Варфоломеев В. В.* Сары-Арка в конце бронзовой эпохи: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата: ИА НАН РК, 1991. 21 с.
- Зданович Г. Б.* Стратиграфия поселения Новоникольское 1 // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1973. С. 113–127.
- Зданович Г. Б.* Поселение эпохи бронзы Новоникольское 1 (по раскопкам 1970 г.) // Из истории Сибири. Томск: Том. ун-т, 1974. Вып. 15. С. 61–68.
- Зданович Г. Б.* Некоторые материалы по архитектуре развитой бронзы Среднего Приишимья // Из истории Сибири. Томск: Том. ун-т, 1976. Вып. 21. С. 121–129.
- Зданович Г. Б.* Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей (к вопросу о выделении петровской культуры) // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Башк. ун-т, 1983. С. 48–68.
- Зданович Г. Б.* Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск: Урал. ун-т, 1988. 177 с.
- Зданович Г. Б.* Феномен протоцивилизации бронзового века Урало-Казахстанских степей. Культурная и социально-экономическая обусловленность // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 179–189.
- Зданович Г. Б., Батанина И. М.* “Страна городов” — укрепленные поселения эпохи бронзы XVIII–XVI вв. до н. э. на Южном Урале // Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия. Челябинск: Челяб. ун-т, 1995. С. 54–65.
- Косарев М. Ф.* Древние культуры Томско-Нарым-ского Приобья. М.: Наука, 1974. 168 с.
- Матвеев А. В.* Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1993. 181 с.
- Потемкина Т. М.* Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 396 с.
- Сальников К. В.* Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.
- Смирнов Н. Г.* Ландшафтная интерпретация новых данных по фауне андроновских памятников Зауралья // Вопросы археологии Урала. Свердловск: Урал. ун-т, 1975. Вып. 13. С. 32–41.
- Стефанов В. И.* Поселение эпохи бронзы в Среднем Прииртышье // Из истории Сибири. Томск: Том. ун-т, 1974. Вып. 15. С. 19–23.
- Ткачев А. А.* Культура населения Центрального Казахстана в эпоху развитой бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: ИА АН СССР, 1991а. 26 с.
- Ткачев А. А.* Поселения поздней бронзы среднего течения р. Нуры // Проблемы поздней бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях. Уфа: Башк. ун-т, 1991б. С. 24–26.
- Ткачев А. А., Лысенко Ю. А.* Домостроительство андроновских племен Восточного Казахстана // Казахской государственности — 530 лет. Усть-Каменогорск: Вост.-Казахст. ун-т, 1997а. С. 29–34.
- Ткачев А. А., Лысенко Ю. А.* Развитие домостроительства андроновских племен Верхнего Прииртышья // Четвертые исторические чтения памяти М. П. Грязнова. Омск: Омск. ун-т, 1997б. С. 158–159.
- Ткачев А. А., Ткачева Н. А.* Охранные раскопки поселения Побока // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул: Алт. ун-т, 1995. С. 83–87.
- Ткачев А. А., Ткачева Н. А.* Керамические комплексы средней бронзы Верхнего Прииртышья // Казахской государственности — 530 лет. Усть-Каменогорск: Вост.-Казахст. ун-т, 1997. С. 24–29.
- Ткачева Н. А.* Памятники эпохи бронзы Верхнего Прииртышья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул: Алт. ун-т, 1997. 19 с.
- Черников С. С.* Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА. 1960. № 88. 272 с.
- Черников С. С.* Восточный Казахстан в эпоху неолита и бронзы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: ИА АН СССР, 1970. 60 с.

*Тюмень, Институт проблем освоения
Севера СО РАН*